

КОНЦЕПТ «ВОЙНА» В ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОЙ ПАРАДИГМЕ

Н. С. Лабуш

*Санкт-Петербургский государственный университет,
1-я линия В. О., 26, 199004, г. Санкт-Петербург, Россия,
pr.dept@if.pu.ru*

Развитие средств вооруженной борьбы, информационные технологии существенно повлияли на содержание современной войны, разнообразили ее формы. Информационная война наряду с другими разновидностями войн пополнили арсенал противоборств государств на международной арене.

Ключевые слова: концепт «война»; массовая информация; информационная война; пропаганда.

THE CONCEPT OF «WAR» IN THE INFORMATION AND PROPAGANDA PARADIGM

N. S. Labush

*Saint Petersburg State University,
26, 1 Liniia V. O., 199004, Saint Petersburg, Russia
Corresponding author: N. S. Labush (pr.dept@if.pu.ru)*

The development of means of armed struggle, information technologies have significantly influenced the content of modern warfare and diversified its forms. The information war, along with other types of wars, has replenished the arsenal of confrontations between states in the international arena.

Key words: concept «war»; mass information; information war; propaganda.

Тема войны, о которой сегодня говорят ученые «как об активизирующемся номинативно выраженном содержательном ядре некоего цельного “метатекста”, не только служит естественным катализатором развития фобий, но и является неиссякаемым источником философских, социальных, этнических и других вопросов, которые общество адресует власти и экспертному сообществу» [1, с. 49]. Один из них, – как оценивать мно-

гообразии разновидностей войн и вооруженных конфликтов и особенно тех, которые появились в результате технического прогресса.

Основным параметром, позволяющим выделять войну, вооруженный конфликт в ряду других его разновидностей политического противоборства, является обращение к военной силе как к средству достижения победы над противником.

Ученые продолжают исследовать войну как в ретроспективном историческом аспекте, так и выявлять ее современные трансформации [2].

В социальной жизни возникают новые явления, имеющие схожесть с ранее известными, но отличающимися по ряду характеристик и параметров, а некоторые явления в силу субъективности восприятия наделяются понятиями, не соответствующими данной сущности.

В последние годы термин «война» начал трактоваться очень широко, без учета его сущностных признаков и первоначального значения, нередко под обобщенным понятием «невоенные войны». Термин получил широкое распространение в публицистической и научно-популярной литературе, где используются такие определения, как «холодная война», «информационная война», «экономическая война», «психологическая война», «война компроматов», «газовая война», «торговая война», «война за предел собственности» и т. п.

Конечно, из всего перечня названных войн следует исключить те, названия которых носят метафорический характер, – «молочные», «тресковые», «газовые», «дорожные» войны и т. д. С легкой руки журналистов эти понятия получили широкое хождение в средствах массовой информации. Под это явление подводится и ряд других, на первый взгляд, не имеющих ничего общего с войной. Следует различать научную категорию и журналистскую метафору, получившую широкое распространение и перекочевавшую в пространство научных терминов.

Развитие военного дела, новые виды оружия, пересмотр взглядов военно-политического руководства изменили содержательное наполнение термина «война». Наряду с конвенциональной (обычной) войной мы уже имеем дело с гибридной, информационной, ментальной, экономической войной. Хотя ряд ученых полагает, что нецелесообразно использовать такие определения, как «экономическая война», «психологическая война», «кибервойна», «информационная война» и им подобные. Они считают, что это области борьбы и мирного времени, которые усиливаются в состоянии войны. Война в целом включает вооруженную борьбу как главное ее содержание, а также борьбу в других областях жизни обще-

ства, которые использовались и при подготовке к войне, и в ходе ее ведения: информационную, идеологическую и психологическую борьбу, разведывательную и контрразведывательную деятельность и дезинформацию, электронную борьбу в электронных системах управления и системах связи, диверсионные акты и политический террор [3, с. 121].

Несомненно, если исходить из формулы Клаузевица, то продолжение политики экономическими, информационными и иными средствами можно считать войной, но дело в том, что эта формула не отражала сути войны, а определяла место войны в отношении к политике. Это во-первых. Во-вторых, как отмечено выше, любые боевые действия сопровождаются другими действиями, которые имеют больший или меньший удельный вес в совокупных усилиях в войне. Так, в последние годы особенное место в научных исследованиях занял концепт «информационная война». Собственно рассматриваемое явление имело в исторической ретроспективе самые различные наименования – холодная война, идеологическая война и различные оттенки – психологическая война, морально-психологическая война.

Информационный компонент всегда присутствовал и присутствует во всех разновидностях войн. В целом категория «информационная война» отражает все аспекты противостояния между государствами с целью достижения подавляющего преимущества над противником в процессе получения, обработки и использования информации.

К сожалению, в трактовках представителей различных областей знаний содержание информационной войны носит отличающееся содержание. У военных ученых основное внимание уделяется информации, связанной с управлением войсками в ходе подготовки и ведения боевых действий. Гуманитариев, и в первую очередь журналистов, интересует массмедийный аспект данной формы противоборства, все, что связано с воздействием массовой информации на волю, взгляды, ценности, сознание, и мотивированные ими поступки противника. Близкими к категории информационной войны выступают такие категории, как ментальная война и когнитивная война, в которых информация (и не только массовая) является основным компонентом борьбы. Возможности возникновения информационной войны обусловлены накоплением соответствующих технических средств (массмедиа), подготовленностью кадров (журналистов), волей и заинтересованностью политического руководства (властей) [4, с. 235–236].

Трудности противоборства в информационной войне заключаются в том, что в ходе ее применяются самые различные приемы и способы, которые неприемлемы в пропаганде, – ложь, обман, провокации и т. д. Конечно, так называемая «серая» и «черная» пропаганда в используемых приемах приблизились вплотную к информационной войне.

Пропаганду и информационную войну следует различать по содержанию, целевой направленности, объему, используемым приемам и средствам. Если информационная война (в отличие от конвенциональной) не регулируется международным правом, переходя все границы правды и морали, то пропаганда была и остается действенным и общепризнанным средством внешней и внутренней политики.

Внешняя пропаганда – необходимая и важнейшая форма взаимоотношения государств на международной арене. При этом массовая информация может выполнять как роль посредника в добрососедских отношениях, так и быть оружием информационной войны.

Библиографические ссылки

1. *Николайчук И. А., Янглева М. М., Якова Т. С.* Крылья хаоса. Масс-медиа, мировая политика и безопасность государства. М.: Изд-во ИКАР, 2018. 352 с.
2. *Сержантов А. В.* Трансформация содержания войны: от прошлого к современному // *Военная мысль*. 2021. № 1. С. 45–56.
3. *Ольштынский Л. И.* Наука о войне: преемственность и современное развитие // *Военная мысль*. 2020. № 4. С. 115–123.
4. *Лабуш Н. С., Пую А. С.* Медиатизация экстремальных форм политического процесса: война, революция, терроризм. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та., 2019. 340 с.